

Новые материалы о жизни и деятельности Гасан-бека Меликова (Зардаби) и А. Бакиханова

Бакинский рабочий

Г. Баку

180 КТ 1935

В Ленинградском Центральном государственном историческом архиве и Центральном государственном историческом архиве Азербайджанской ССР, а также в рукописных и газетных фондах библиотек Москвы, Ленинграда и Баку нами обнаружены документы и статьи, которые могут служить новыми дополнительными материалами для изучения жизни и деятельности выдающегося азербайджанского просветителя, публициста и ученого-естествоиспытателя Гасан-бека Меликова (Зардаби).

В частности, эти документы и статьи позволяют точно установить дату рождения Г. Зардаби. Они показывают ошибочность прежнего мнения о том, что Зардаби родился в 1837 году. Действительная дата его рождения — июль 1842 года. Это подтверждается рядом документов. Во-первых, в Ленинградском Центральном государственном историческом архиве в делах департамента народного просвещения имеется опись документов казанских воспитанников в С.-Петербургском и Московском университетах, в числе которых находится, вместе с шестью другими личными документами, свидетельство о рождении Гасан-бека Меликова за номером 1891, где указывается, что он «родился в июле 1842 года» (ЦГИАЛ, ф. 733, опись 82, ед. хр. 335, лл. 1—3).

Во-вторых, в том же архиве в делах Кавказского комитета имеется письмо, адресованное канцелярии Московского университета, в котором указано, что Гасанбек Меликов родился в июле 1842 года (ЦГИАЛ, фонд 1268, опись 10, ед. хр. 36, лл. 67—73).

Выдающийся азербайджанский историк и просветитель Аббас Кули Ага Бакиханов (1794—1847 г.) был ревностным собирателем восточных рукописей. Он имел богатую библиотеку, в которой были собраны многие уникальные произведения.

Русский востоковед И. Березин, посетивший Бакиханова в 1842 г. во время своего путешествия на Восток, составил «алфавитный каталог» его библиотеки. В каталоге 253 названия, включающих 270 рукописей. «Кроме этих сочинений, хранящихся в Баку, — писал И. Березин, — многие другие находились у Аббас Кули в Кубе» («Путешествие по Дагестану и Закавказью»; Казань, 1849 г.).

Недавно я обнаружил три архивных дела, которые хранятся в Центральном Го-

наконце, в ЦГИА Азербайджанской ССР в фонде Бакинского реального училища сохранился формулярный список о службе и аттестат Зардаби на 4-х страницах, проверенный и подписанный самим Гасан-беком Меликовым, где говорится, что к моменту увольнения его с должности преподавателя естественной истории в Бакинском реальном училище — в ноябре 1878 года ему было 36 лет (ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 315, опись 1, ед. хр. 94, лл. 14, 15, 20). Копия этого аттестата, собственноручно снятая Гасан-беком Зардаби, хранится в республиканском рукописном фонде Академии наук Азербайджанской ССР (см. Архив Зардаби, 3, инвентарный № 167).

Кроме этих документов, в газетных фондах нами обнаружены материалы, прямо или косвенно проливающие свет на некоторые вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Г. Зардаби. Так, например, в некоторых столичных газетах того времени в связи с кончиной Гасан-бека Меликова были опубликованы статьи, посвященные его памяти.

Бакинская газета «Наспий» дала подробный отчет о собрании в женском Александринском русско-мусульманском училище, посвященном первой годовщине смерти Г. Меликова. Выступавшие на этом собрании подробно говорили о жизни и деятельности Зардаби. Видный азербайджанский писатель-драматург Наджаф-бек Везиров, выступая на собрании, говорил: «Я учился при нем и у него и кончил образование в Петровско-Разумовской Академии благодаря ему. Он как педагог мог внушать своим ученикам

значение воспитания и образования. Он заставлял каждого из нас готовиться к общественному труду и работе».

Далее газета сообщала, что доктор Нариман Нариманов, объяснял значение театра вообще и в частности среди мусульман, указал на Гасан-бека как на первого организатора и учителя Первой Мусульманской драматической труппы. В прошлом, продолжает оратор (Нариман Нариманов — З. Г.), в день спектакля мы с трудом собрали публику, по улицам ходили и продавали билеты, с трудом делали сборы на 200 или немногим больше рублей, а теперь, когда играет труппа «Ниджат», по 200 и более людей возвращаются обратно за неимением свободных мест. Вот плоды Гасанбековских забот о театре».

Газета опубликовала также постановление правления общества «Ниджат», где говорилось: «Правление общества «Ниджат», отмечая, что существующее в Баку мусульманское просветительное общество «Ниджат» можно считать плодом труда Гасан-бека Меликова, постановило: «Пенсию общества «Ниджат», где содержатся и воспитываются на средства общества 25 бедных воспитанников, преимущественно из других городов Закавказья, с нынешнего дня именуется пенсией «Ниджат» имени Гасан-бека Меликова-Зардобского».

В кратком сообщении невозможно изложить содержание всех этих документов и статей, но нам кажется, что исследователи могут почерпнуть в них весьма ценные материалы о жизни и деятельности Гасан-бека Зардаби.

З. ГЕЮШОВ.

сударственным историческом архиве в Ленинграде и в Архиве Академии наук СССР. Они устанавливают судьбу одной части этой богатой коллекции. В обнаруженных документах, говорится, что жена Бакиханова — Секина ханум в феврале 1852 г. по предложению наместника Кавказа генерала М. С. Воронцова безвозмездно уступила Императорской Академии наук 27 рукописей на арабском, персидском и азербайджанском языках. Препровождая их в Министерство народного просвещения, генерал М. С. Воронцов писал, что он считает нужным отблагодарить Секину ханум «перстнем или фермуаром ценою не ниже пятисот рублей серебром». Передав эти рукописи Академии наук, Министерство народного просвещения просило оценить их достоинство «для

определения вознаграждения».

По отзыву академика В. Дорна стало известно, что в числе рукописей находится «между прочим, весьма драгоценные произведения магометанской литературы, доселе не бывавшие в Азиатском музее, и что соразмерное вознаграждение Секине ханум, в руках коей, вероятно, находится все рукописное наследие покойного мужа ее, может положительно повлиять на ожидаемое приобретение Академией полного собрания рукописей Аббас Кули Бакиханова».

Так поступила в библиотеку Академии наук часть рукописей личной библиотеки Бакиханова. Теперь они хранятся в Институте востоковедения Академии наук СССР.

Доцент Э. АХМЕДОВ.